

КАВКАЗЪ.

№ 4.
041936341
2034110133

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, Г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 50.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 р. 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

СЕНТЯБРЯ 5-го.

ПОДПИСКА
на полугодовое изданіе газеты „Кавказъ“ продолжаетъ приниматься въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Цѣна 4 р. 50 к.

Подписавшіеся на годовое изданіе получаютъ всѣ вышедшіе въ этомъ году №№. Цѣна годовому изданію 8 р. 50 коп.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Командиру Кавказской Резервной бригады, Нашему Генералъ-Маіору Барону Врангелю 2-му.

Благоразумными и рѣшительными дѣйствіями вашими въ званіи временно-завѣдывающаго Лезгинскою Кордонною Линіею, многочисленныя скопища мятежныхъ горцевъ вытѣснены изъ верхнихъ ма-

галовъ Джароблоканскаго Военнаго Округа и жители ауловъ, представлявшихъ непріятелю удобные сборные пункты, переселены на плоскость подъ ближайшее наблюденіе и защиту войскъ нашихъ.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о сихъ полезныхъ распоряженіяхъ нашихъ, Мы Всемогуществомъ нашимъ жалуемъ вамъ знаки ордена Св. Анны первой степени, Императорскою Короною украшенные, кои при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ, 5-го Августа 1852 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемогуществомъ пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны второй степени, 1852 года Юля въ 1-й день, — въ награду отличной хра-

брости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ лѣтней экспедиціи 1851 года на Правомъ Флангѣ Кавказской Линіи, Кавказскаго Ливійскаго Казачьяго Войска: Командующій 2-мъ Кавказскимъ полкомъ, Подполковникъ Семенъ Балуховъ и Конно-Артиллерійской Казачьей № 15-го батареи Есаулъ Ефимъ Асеевъ. Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ 1852 года Юля въ 14-й, — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ лѣтней экспедиціи 1851 года на Правомъ Флангѣ Кавказской Линіи, Кавказскаго Ливійскаго Казачьяго Войска: Пѣшого Казачьяго № 1-го баталіона, Войсковой Старшина Станиславъ Польковъ, состоящій по Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ, Ногайскаго племени, Князь Маюметъ Гирей Давлетбековъ, Донскаго Казачьяго № 13-го полка Сотники: Алексѣй Масловъ, Иванъ Тараринъ, 1-го Лабинскаго Ливійскаго Казачьяго полка Хорунжіи Николай Лобода, Тою же ордена четвертой степени, съ надписью «за храбрость», 1852 года Юля въ 1-й день, — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ лѣтней экспедиціи 1851 года на Правомъ Флангѣ Кавказской Линіи, Кавказскаго Ливійскаго Казачьяго Войска, Есаулы: полковъ: Горскаго; словесный переводчикъ при Штабѣ войскъ на Кавказской

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Прощанье съ лѣтомъ. Первое представленіе на тифлисскомъ театрѣ.

Настоящая порѣ въ Тифлисѣ и по погодѣ и по жизни горожанъ — представляетъ переходъ отъ лѣта къ зимѣ. Лѣто кончилось, сентябрь на дворѣ, сентябрь положимъ южный, а не тотъ плаксивый, сырой, угрюмый, сѣверный сентябрь, что породилъ пословицу: *смотришь сентябрь, — нашъ сентябрь дарить насъ иногда, улыбается намъ майскими днями, но за то и обдасть подъ часъ рѣзкимъ вѣтромъ, вспрыснетъ дождемъ и заставитъ вспомнить поговорку французовъ: quand il fait beau, prends ton manteau.* Проскучавъ несколько мѣсяцевъ сряду въ знойной, пыльной атмосферѣ, страдая отъ солнечнаго бѣдствія, какъ выразился нашъ фельетонъ о Коджори, — мы даже не радуемся, что погода измѣнилась къ лучшему, намъ наскучила погода, мы хотимъ быть вѣснѣе, хотимъ вспомнить зимнихъ удовольствій, короткихъ дней, долгихъ вечеровъ, хотимъ театровъ, баловъ и картъ и дружескихъ собраний. Намъ наскучило гулять по тротуару Головинскаго проспекта и безцѣлленно искать новыхъ впечатленій, стараться увидѣть новое лицо, услышать не старую новость. Тротуаръ съ своими вѣчными, одними и тѣми же, прогуливающимися гражданами — ужъ насъ не привлекаетъ болѣе: мы поспѣшно проходимъ мимо скамейки, гдѣ постоянно засѣдаютъ несколько человекъ тифлисской молодежи хорошаго тона, чтобы слышать разсказовъ о томъ, что въ Тифлисѣ скучно, что въ трактирѣ Шарля обдастъ публики мало а въ Дворянскомъ Собраніи много, о томъ что «Силу Воли» очень хвалятъ въ русскіхъ журналахъ, что у председателя какого то присутственнаго мѣста собираются чиновники поиграть въ карты и что вчера сильно проигрался чиновникъ говорашій щерелаво. Но какъ намъ все это ни прискучило,

мы все таки должны, по своей обязанности фельетониста, прислушиваться къ разговорамъ — не удасть ли намъ услышать новость достойную вниманія нашихъ читателей, и за недостаткомъ такихъ новостей узнать не родилась ли какая нибудь одионогая индѣйка или двухголовый баранъ; намъ нужно нести еще болѣе тяжелую обязанность — нужно разсказывать обо всемъ этомъ, и завидовать петербургскимъ фельетонистамъ, которымъ одинъ Излеръ служить неисчерпаемымъ источникомъ безконечныхъ фельетоновъ, а у насъ въ Тифлисѣ, лѣтомъ, гдѣ, чѣмъ, какою новостью поживится журналисту, къ какому Излеру отправиться за фельетонною добычею, какихъ пирожковъ поѣсть чтобы достойнымъ образомъ вдохновиться? А между тѣмъ отъ насъ требуютъ отчета о лѣтней жизни въ Тифлисѣ и, не советамъ добряя фразѣ одного нашего фельетона, что *Тифлисъ теперь не въ Тифлисъ*, хотѣть чтобы вели мы рѣчь о томъ чего не было, т. е. о лѣтней тифлисской общественной жизни. . . .

Въ былое время, во время младенчества журналистики — писать фельетоны было чрезвычайно какъ легко. Кто сколько нибудь владелъ языкомъ, учился чему нибудь и какъ нибудь, — могъ съ маленькою, легенькою, жиденькою статейкою выступить на фельетонное поприще, и двумя, тремя подобными статейками стяжать себѣ титулъ фельетониста. Иванъ Ивановичъ пишетъ очень пріятно, говори вала публика, и Иванъ Ивановичъ продолжалъ писать, печатать и заслуживать благосклонное вниманіе публики. Теперь публика избалована даровитыми людьми. Иванъ Ивановичей она не читаетъ. Юль Жаненъ причинилъ нашему брату фельетонисту невыразимое зло, причинивъ читателей къ образцовымъ фельетонамъ. Теперь требуютъ отъ cadaго фельетона — совершенствъ, и чтобы фельетонъ былъ какъ можно фельетоннѣе, т. е. написанъ современнымъ, живымъ, свѣтскимъ языкомъ весело и игриво, да чтобы и содержаніе было, и дѣльная замѣчанія, и верный взглядъ на вещи и наблюдательность и проч. и проч. Теперь ужъ публи-

ку не надуешь красотой слога: слогу слогу, скажетъ она, а о дѣлѣ все таки разсказывай. И много есть еще требованій для успѣха краткоживающего фельетона! . . . Но вотъ, благодаря судьбу, охотѣ писать, пріятелей и кредиторовъ, не отлившихъ утра у фельетониста, ему удалось написать дѣльный, интересный фельетонъ. Отдыхая и довольный самимъ собою — фельетонистъ идетъ въ общество, за новыми впечатленіями, и натывается на самое непріятное: пріятель указываетъ ему на опечатку въ его фельетонѣ, и съ торжествующею, очень умною улыбкою говоритъ: «ага, а я съ Яковъ Николаевичемъ — отыскали у васъ ошибку!» И тогда намъ хочется сказать внимательному пріятелю изреченіе Гаруна-аль-Рашида, что одинъ дуракъ указываетъ пятно на хорошемъ коврѣ, а умный старается его прикрыть — но въспоминаете, что пріятели на то и существуютъ въ обществѣ, чтобы разрушать вашу добрую репутанію, дѣлать вамъ непріятности — и смиряетесь духомъ.

Все это мы говоримъ многоходомъ, чтобы объяснить своимъ читателямъ, какъ трудно намъ, провинціальнымъ фельетонистамъ, не влавающимъ перомъ жюль-жаненовскимъ, написать интересный фельетонъ безъ содержанія, написать о нашихъ лѣтнихъ общественныхъ удовольствіяхъ. Правда мы могли бы широко и размахисто, пышно и пышно описать два, три бала, данные Нѣмецкимъ бюргеръ-клубомъ въ здѣшнемъ ботаническомъ саду; но балы эти были такіе тихіе, такіе скромные, веселились на нихъ такъ умеренно, такъ расчетливо, такъ по вѣмечки, музыки было такъ мало, а посѣтителей еще меньше, что фельетонъ нашъ нашли бы провинціальнымъ даже наши провинціальныя читатели. Могли бы мы, разумется, сказать кое-что о томъ театрѣ грузинскомъ, о той итальянской оперѣ, затѣянныхъ дѣтьми, изъ которой старшему едва ли было 17 лѣтъ, гдѣ самымъ смѣшнымъ образомъ исполнялись грузинскія піесы и пѣлись народніи на итальянскія арии — но это значило бы изъ мухи дѣлать слона. Театръ и импро-

Ливии и въ Черноморіи, Тимофей Медведевъ, 2-го Кавказскаго: Дмитрій Семичевъ, Сотники: Филиппъ Петинъ 5-й, Федотъ Петинъ, Пётръ Петинъ, Николай Касиновъ, 2-го Кубанскаго: Павелъ Зрянинъ, Григорій Иноземцовъ, Пышаго Казачьяго № 1-го баталіона Робертъ Нюбергъ; Хорунжіе: полковъ: 2-го Кавказскаго: Иванъ Колмаковъ, Сидоръ Селезневъ, Иванъ Бабилковъ, 1-го Лабинскаго, — Проконій Шатневъ, 2-го Кубанскаго: Василій Ельчинаровъ, Федоръ Тамбисевъ, Прапорщики: Манка Арслановъ, и Бабадчанъ Великановъ.

Башномъ къ импюшемуся ордену Святая Анны третьей степени. 1832 года Юля въ 6-й день, — въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ, оказанныхъ 19-го Сентября 1831 года, на Правомъ Флангѣ Кавказской Ливіи, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Ливійскихъ Казаковъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвой, Степанъ Алатовъ. *Ордена Св. Анны третьей степени съ бантомъ:* 1832 года Юля въ 15-й день — въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ 31-го Октября 1831 года, при отбитіи трехъ плънниковъ, захваченныхъ хищниками, Подпоручикъ, Нагайскій Князь Беймурза Араковъ. *Золотою саблею, алмазами украшенною:* 1832 года Юля въ 9-й день — въ возданіе смѣлыхъ и рѣшительныхъ распоряженій, уничтожившихъ замыслы неприязненныхъ горцевъ, которые, подъ предводительствомъ Шамиля, покушались вторгнуться въ Владикавказскій Военный Округъ, обратившихъ неприятеля въ постыдное бѣгство, и вообще за мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ горцевъ, по засвидѣтельствуванію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Начальникъ Владикавказскаго Военнаго Округа, состоящій по Арміи Генераль-Маіоръ Баронъ Вресскій 2-й.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе вопроса о количествѣ отпуска довольствія содержащимся подъ арестомъ нижнимъ чинамъ Закавказскаго Конно-мусульманскаго полка, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 15-й день Юля сего 1832 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1-е. Производить нижнимъ чинамъ означеннаго

визированная опера — были шуткою и кончились скоро, какъ должна кончатся всякая шутка.

Объяснивъ, какъ сумѣли, почему мы не хотимъ взяться за стилистику для составленія фельетона безъ содержанія: описанія нашего летняго жптля-бытля, отдѣлавшись отъ лета и всѣхъ его наслажденій, мы лучше поговоримъ о театрѣ, который открылся предвѣстникомъ нашихъ зимнихъ удовольствій...

Афиша извѣстила, что 31-го августа «представлено будетъ въ первый разъ по возобновленіи: Андрей Степановичъ Бука и Цирюльникъ на пескахъ, и что театръ будетъ освѣщенъ вновь выписанною изъ Парижа люстрою.

Желаю знать въ чемъ состоитъ возобновленіе, и вѣрныя своему долгу давать отчеты о здѣшнихъ спектакляхъ, мы отправились въ театръ; но не смотря, что публика съ нетерпѣніемъ ждала дня его открытія, ее собралось не много: креслы были почти всѣ взяты, стулья были почти всѣ пусты, раскъ полой. Но напрасно свѣтила вновь выписанная изъ Парижа люстра, на свѣтъ ея не слѣзлись какъ бабочки — женщины; ложи были пусты, всѣхъ ихъ было взято шесть.

Сидя въ этотъ вечеръ въ театрѣ, смотря и слушая какъ Андрей Степановичъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ и смѣхѣ райка и заднихъ рядовъ стульевъ, отплевывается отъ наводненія сатаны въ образѣ хорошенькой женщины и какъ это хорошее наводненіе, молодая вдова Анна Львовна, граціозно покачивается на качеляхъ, привлекающая бинокли кресель — мы думали о днѣ открытія театра въ прошломъ году, когда сцена была полна актерами трехъ нашихъ труппъ: русской, грузинской и итальянской, одѣтыхъ въ разнообразныя костюмы Кавказскихъ обитателей, и когда гремѣлъ со сцены дорогой сердцу русскихъ, гдѣ бы, подъ какими бы небомъ они не жили — гимнъ «Боже Царя храни» — гремѣть и гремѣла единодушными рукоплесканіями и восклицаніями многочисленная публика, наполнявшая въ тотъ памятный день театръ отъ верха до низу.

полка кормовыя деньги: происходящимъ изъ дворянъ по 10 к. сереб., а прочимъ по 6 к. сереб. въ сутки, выдавая деньги: содержащимся въ гражданскомъ вѣдомствѣ въ городскихъ тюрьмахъ — изъ экстраординарныхъ по губерніямъ суммъ, а содержащимся на гауптвахтахъ въ военномъ вѣдомствѣ — изъ суммъ Комиссаріата.

2-е. На семь основаній, статью 774-ю, книги II части V Свода Военныхъ Постановленій дополнить примѣчаніемъ: «Нижнимъ чинамъ Закавказскаго Конно-мусульманскаго полка, кои, состоя подъ судомъ или слѣдствіемъ, находятся подъ арестомъ, или по окончаніи дѣлъ о нихъ, подвергнуты будутъ въ видѣ наказанія аресту, — производятся во все время содержанія ихъ кормовыя деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ: происходящимъ изъ дворянъ и высшаго сословія — по 10 к. сереб., а прочимъ по 6 к. серебромъ же въ сутки, съ выдачею таковыхъ денегъ: содержащимся въ гражданскомъ вѣдомствѣ въ городскихъ тюрьмахъ — изъ экстраординарныхъ по губерніямъ суммъ, а содержащимся на гауптвахтахъ въ военномъ вѣдомствѣ — изъ суммъ Комиссаріата.»

Тифлисъ.

24-го августа Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующій Приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Успѣхи, которыми ознаменовался зимній походъ нашъ на Левомъ Флангѣ, сильно поколебали вліяніе Шамиля въ Большой Чечнѣ. Сдѣланныя проежки открыли намъ свободный путь въ самую глубь страны; жители, опасаясь лишиться всѣхъ средствъ къ пропита-

Разбирать игру актеровъ въ двухъ пьесахъ, представленныхъ въ первый разъ по возобновленіи — мы не станемъ. Первая изъ нихъ держитъ ролью Буки, ролью достаточно утрированою и не достаточно надбленною здравымъ смысломъ, на что ужъ была добрая воля, или невольный грѣхъ автора ся г. Григорьева 1-го. Сдѣлать актеру чтонибудь изъ подобной роли — очень трудно, остается фарить, въ угоду райка и стульевъ. Цирюльникъ на пескахъ, веселая, живая шутка г. Григорьева 2-го... но благосклонные читатели! если вамъ случится въ какомънибудь фельетонѣ читать длинный и серьезный разборъ какойнибудь спенической шутки — то знайте, что это фельетонистъ рассчитываетъ на вашу благосклонность и пишетъ о шуткѣ, потому что о дѣлѣ ему лѣнь или некогда писать. Шутка хороша въ минуту шутки; рассказывать же объ ней скучно. Какое дѣло вамъ, не бывшимъ въ театрѣ, знать хорошо, естественно ли лаяли за кулисами собаки, преследовавшія парикмахера, принужденно или непринужденно уналь цирюльникъ, епоткнувшись о стулъ! Авторъ пошутить на бумагѣ, актеры пошутить на сценѣ, зрители разсмѣялись (даже въ креслахъ, самой серьезной части публики) — конецъ — и сценическому искусству слава!

Въ ожиданіи, что намъ покажутъ во второй разъ по возобновленіи, мы извѣщаемъ тифлискихъ жителей, что въ концѣ этого мѣсяца будетъ данъ бенефисъ г. Артура, составленный, какъ намъ достоверно извѣстно, очень хорошо, съ большимъ пониманіемъ дѣла.

Конецъ прошлаго сезона и начало пылшаго, для любителей театра будутъ памяты по потерѣ, который понесла здѣшняя театральная труппа. Умеръ г. Максимовъ, умерла г-жа Петровская, оставила сцену г-жа Либена, оставляетъ г. Артуръ. Въ день бенефиса г. Артура мы въ послѣдній разъ увидимъ этого артиста, который не разъ, въ несколькихъ роляхъ доставлялъ публикѣ истинное удовольствіе, и публика всегда справедливая, все-

ню, повсюду начали извѣщать о расположеніи къ покорности. Такъ, въ концѣ марта, значительное число Зампичковскихъ Чеченцевъ перешли въ наши предѣлы, не смотря на вооруженное противудѣйствіе Наиба Гехи.

Тѣмъ не менѣе Шамиль употребилъ все усилія къ поддержанію колеблющейся власти своей. Слѣдуя его внушеніямъ жители перерезали сдѣланныя нами проежки глубокими канавами, въ надеждѣ укрыть позади нихъ свои посты и стѣнокося. Съ другой стороны, Шамиль поселилъ въ аулѣ Гурдали, лежащемъ у подошвы Качкальковскаго хребта, самыхъ воинственныхъ и враждебныхъ намъ приверженцевъ своихъ, которые, производя безпрерывныя набѣги къ низовьямъ Супжи и на Кумыкскую плоскость, снова воскресили духъ воинственности между Мичиковцами.

Чтобы разомъ пресѣчь замыслы Шамиля и доказать жителямъ неосновательность всѣхъ ихъ надеждъ на безнаказанность, Генераль-Лейтенантъ Князь Барятинскій рѣшился одновременно произвести движеніе съ разныхъ сторонъ въ Большую Чечню.

Съ этою цѣлью, на разсвѣтъ 11-го числа августа, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Воронцовъ, съ отрядомъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты и 4-хъ сотенъ казаковъ при 6-ти орудіяхъ, занялъ Мизанскую проежку и дѣлательно приступилъ къ разработкѣ дороги чрезъ устроенную жителями канаву. Къ 6-ти часамъ утра, дорога уже была готова, и Князь Барятинскій, прибывъ къ мѣсту съ семью сотнями казаковъ, двинулся цѣлымъ отрядомъ впередъ. Огромные запасы хлѣба и сѣна, находившіяся на поляхъ, вскорѣ были истреблены, не смотря на отчаян-

да умиющая пѣвнѣ дарованіе — вѣроятно прійдетъ проститься съ нимъ: мы предсказываемъ г. Артуру — полный сборъ!

Письмо изъ Ставрополя.

15-го Августа.

Кто давно знаетъ Ставрополь, тотъ согласится съ нами, что этотъ городъ, такъ сказать, выросъ и возмужалъ, въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, а до того времени онъ не позаслуживалъ носить титулъ города. Тогда, то есть въ тридцатыхъ годахъ, въ Ставрополь была одна только церковь — Троицкій соборъ. Это обстоятельство характеризовало городъ, какии то неопредѣленнымъ отбѣкомъ безжизненности, почему, не смотря на довольно живописное мѣстоположеніе, значительную народонаселенность и другія условія, Ставрополь не могъ правиться. И въ самомъ дѣлѣ — красу городовъ, безспорно, составляютъ храмы Божіи, а недостатокъ церквей въ здѣшнемъ городѣ производилъ съ перваго взгляда неприятное впечатлѣніе, въ особенности на вновь пріезжающихъ изъ внутреннихъ губерній, и преимущественно на людей средняго сословія, которые, по привычкѣ толковать обо всемъ и по своему, выводили о Ставрополѣ заключеніе двумысленнымъ выраженіемъ: «казано Кавказъ».

Не опровергая и не соглашаясь съ такимъ заключеніемъ, скажемъ въ свою очередь, что Ставрополь въ то время, дѣйствительно представлялъ мало замѣчательнаго: здѣсь было всего два — три порядочныя зданія, остальное — лачужки, а кругомъ города волнистая степь и остатки невырубленнаго лѣса. Эпоху же новой жизни Ставрополя, безъ сомнѣнія, составляетъ, время Высочайшаго учрежденія Епархіи Кавказской и Черноморской съ назначеніемъ Ставрополя архіерейскимъ мѣстопребываніемъ.

Съ того времени, нашъ городъ сталъ шибко застроиваться. Дома красивой архитектуры вытѣ-

ныя усилія жителей спасти свою собственность. За тѣмъ, отрядъ перешелъ къ Шалинской просѣкѣ и расположился на Шавдонѣ. Здѣсь присоединился къ нашимъ войскамъ Генераль-Маіоръ Майделъ, прибывшій изъ Грозной чрезъ Возвиженское съ 2½ баталіонами и 6-ю орудіями.

Послѣ кратковременнаго отдыха, Генераль-Лейтенантъ Князь Барятинскій отправилъ за Шавдонъ къ Бассу, по направленію къ Герменчуку, Генераль-Маіоровъ Майдела и Богговута, которые, дѣйствуя отдельными колоннами, истребили все запасы сѣна и хлѣба, встрѣтившіеся имъ на пути, и за тѣмъ присоединились къ Князю Барятинскому. Вечеромъ, весь отрядъ расположился на ночлегъ бивуакомъ на берегу Аргуна.

Въ тотъ-же самый день, согласно общепредназначенному плану, Полковникъ Баклановъ, сосредоточивъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 11-ти сотенъ казаковъ и 7 орудій, перешелъ чрезъ Качкальковскій хребетъ для раззоренія аула Гурдали. Казаки, подъ начальствомъ Подполковника Суходольскаго, внезапно охватили аулъ съ трехъ сторонъ, между тѣмъ какъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Баронъ Николай двинулся съ пѣхотой во внутрь его. Бой здѣсь продолжался около часу; все сопротивлявшееся погибло подъ штыками нашихъ солдатъ; положили оружіе 52 человека, захваченъ весь скотъ и имущество жителей; сожжено все сѣно и хлѣбъ въ окрестностяхъ. Между тѣмъ соединивъ Чеченцы, собравшіеся въ большомъ числѣ, заняли лѣсъ, чрезъ который пролегалъ обратный путь. Снова завязался кровавый и упорный бой, но не смотря на все препятствія, противопоставленныя природою, равно какъ испуганнымъ ожесточеніемъ непріятеля, Полковники Баклановъ и Баронъ

Николай пробились чрезъ лѣсистый Качкальковскій хребетъ и къ вечеру вступили въ Куринское укрѣпленіе.

12-го августа, Генераль-Лейтенантъ Князь Барятинскій продолжалъ истребленіе непріятельскаго хлѣба и сѣна. На разсвѣтъ, одна колонна, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Богговута распространила это истребленіе внизъ по Аргуну къ Гойтынь-Курту; за тѣмъ, весь отрядъ двинулся къ верховьямъ Басса у подножья Черныхъ горъ. Непріятель, собравшій здѣсь въ значительномъ числѣ и имѣя при себѣ одно орудіе, тщетно силится спасти свои запасы; все они были уничтожены, благодаря распорядительности Генераль-Маіоровъ Богговута и Майдела, равно какъ Полковника Князя Воронцова, искусно отразившихъ все попытки къ противудѣйствію. Къ вечеру, войска прибыли на ночлегъ въ кр. Возвиженскую. 15-го августа, на возвратномъ пути, истреблены были все запасы аула, гнѣздящагося въ неприступной части восточнаго края Ханкальскаго ущелья, въ наказаніе за то, что жители не исполнили обѣщанія своего переселиться на лѣвый берегъ Суики. За тѣмъ войска распушены по квартирамъ.

Потеря наша, въ продолженіи 11-го, 12-го и 15-го чиселъ августа, состоитъ изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 45-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ; 1-го штабъ-офицера, 10-ти оберъ-офицеровъ и 254 нижнихъ чиновъ раненыхъ. Потеря непріятеля весьма велика, судя по множеству тѣлъ, оставшихся въ нашихъ рукахъ и множеству увезенныхъ въ глазахъ нашихъ. На другой день послѣ уничтоженія аула Гурдали, пѣхотныхъ и переданныхъ намъ Чеченцевъ собралось въ укр. Куринскомъ 195 человекъ. Кромѣ того, безпрерывно являюся переселенцы изъ Аргунска-

го ущелья и съ Мезенскихъ хуторовъ. Велика потеря, претерпѣнная непріятелемъ чрезъ истребленіе всехъ его запасовъ хлѣба и сѣна; но на этомъ еще не остановилось нанесенное ему пораженіе.

Жители аргунскаго ущелья, состоящіе преимущественно изъ самыхъ отчаянныхъ миряковъ, густо поселившихся тамъ по удаленію своемъ съ плоскости Малой Чечни, постоянно производили грабежи и разбои въ нашихъ предѣлахъ. Генераль-Лейтенантъ Князь Барятинскій поручилъ Полковнику Князю Воронцову, улучивъ удобное время, наказать ихъ. Сверхъ того движеніе это доставляло возможность осмотрѣть мѣстность, по которой давно уже не ходили наши отряды и, наконецъ, истребить большіе запасы сѣна, сложенные при входѣ въ ущелье.

Полковникъ Князь Воронцовъ, рассчитавъ весьма основательно, что Чеченцы менѣе, чѣмъ когда нибудь, ожидаютъ нападенія съ нашей стороны въ то время, когда войска только что успѣли возвратиться на квартиры, двинулся въ ночь съ 14-го на 15-е августа съ отрядомъ, составленнымъ изъ 9-ти ротъ командуемаго имъ полка, 5-хъ сотенъ казаковъ и 4-хъ орудій. Оставивъ при входѣ въ ущелье 4-е роты, на выгодныхъ мѣстахъ, подъ начальствомъ Маіоровъ Флигель-Адъютанта Бреверна и Князя Туманова, Полковникъ Князь Воронцовъ, съ остальными войсками прошелъ далѣе, охватилъ три аула, раззорилъ ихъ до основанія и истребилъ огромные запасы сѣна. Не смотря на всю затруднительность мѣстности и ожесточенныя нападенія непріятеля, успѣвшаго собраться въ значительномъ числѣ, отступленіе облегчено было благоразумными мѣрами, принятыми за ранѣе Княземъ Воронцовымъ. Потеря наша заключается въ 1-мъ оберъ-офи-

цера бывшія на тѣхъ мѣстахъ лачужки, или, занявъ собою пустопорожнія мѣста, образовали улицы, существовавшія прежде только на планѣ. Присутственныя мѣста, Городекая Дума, госпитальныя зданія, тюремный замокъ, дома купца Гоиндовскаго, въ которыхъ теперь помѣщаются: Кавказская Духовная Семинарія, Учебное заведеніе Св. Александры Ставропольскаго женскаго благотворительнаго общества, театр; домъ купца Плотникова, въ которомъ помѣщена Ставропольская Гимназія, и другіе не менѣе замѣчательныя въ архитектурномъ отношеніи дома возникли одинъ за другимъ въ самое короткое время.

Между тѣмъ, какъ воздвигались частныя строенія, Архипастыри наши неуспѣшно заботились о построеніи храмовъ Божіихъ, недостатокъ въ которыхъ, при быстро возрастающемъ народонаселеніи города, сталъ ощутительнѣе. Казалось, для этого не было никакихъ матеріальныхъ средствъ; но между гражданами нашими нашлись люди, богатые вѣрою и готовые отдѣлить половину достоянія своего для славы Бога и пользы общей; а при такомъ усердіи невозможное оказалось легкоисполнимымъ.

Иждивеніемъ городекаго общества, на горѣ, господствующей надъ цѣлымъ городомъ, сооруженъ, по плану архитектора Дурново, прекрасной архитектуры, въ русско-византійскомъ стилѣ Казанскій кафедральный соборъ. Почетный гражданинъ Ф. Стасенковъ на старомъ кладбищѣ выстроилъ небольшую, но красивую церковь во имя Св. Великомученицы Варвары, по плану даровитаго архитектора г. Воскресенскаго. Покойный 1-й гильдіи купецъ Н. Гоиндовскій построилъ кладбищенскую церковь Успенія Божіей Матери. Въ отдаленной части города, называемой Мамайкою тоже построена небольшая церковь во имя Св. Великомученика Георгія стараніемъ и участіемъ 5-й гильдіи купца Прокофія Леденева. Верстахъ въ пяти за городомъ, по Московскою дорогѣ, построена церковь Св. Іоанна Предтечи для вновь составляющейся женской общины. Въ госпитальномъ

ряду устроена церковь Спаса Нерукотворнаго Образа, называемая Краснорядскою. Въ верхней части города—Воробьевкѣ построена церковь во имя Св. Андрея Первозваннаго, и Крестовая трехпрестольная церковь при архіерейскомъ домѣ. Построены также первыя въ Ставропольской Губерніи, военномъ госпиталѣ и тюремномъ заикѣ. Такимъ образомъ, теперь, и юный питомецъ, и страждущій недугомъ новикъ, и узникъ, въ стѣнахъ временнаго своего пребыванія находятъ душевную отраду, имѣя возможность слушать слово Божіе. Сверхъ того подъ наблюденіемъ г. Бульчева вновь вновь устроивается домовая церковь для воспитанницъ учебнаго заведенія Св. Александры.

При такомъ умноженіи храмовъ Божіихъ встрѣтилась необходимая нужда снабдить первыя колоколами, доставка которыхъ изъ внутренней Россіи была довольно затруднительна и сопряжена съ лишними издержками. При томъ же покушку колоколовъ можно было только производить при удобномъ случаѣ, а эти случаи не всѣмъ были известны и доступны. Нынѣ и это неудобство устранено. Ставропольскій 5-й гильдіи купецъ И. С. Ефимовъ устроилъ по городу литейно-колокольный заводъ на которомъ въ прошломъ Юнѣ мѣсяцѣ отлитъ большой колоколъ вѣсомъ въ 525 пуда. (*) На колоколѣ этомъ читаемъ слѣдующую надпись:

«Въ Царствованіе Государя Императора Николая I-го, при второмъ Епископѣ Кавказскомъ и Черноморскомъ Іоанникіѣ, при управленіи краемъ Намѣстникомъ Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ и при Начальникѣ Кавказской линіи и Черноморіи Николаѣ Степановичѣ Заводовскомъ, отлитъ сей колоколъ для ставропольскаго кафедральнаго собора во имя Казанской Божіей Матери, иждивеніемъ Коллежскаго Регистратора и временно ставропольскаго 1-й гильдіи купца Лавра Ермолаевича Павлова, на заводѣ

(*) Было или языкъ этого колокола вѣсить 25 пуда 35 фунта.

«ставропольскаго купца Ивана Ефимова, въ Ставрополѣ, 1852 года, апрѣля 4-го дня.»

И такъ Ставрополь имѣетъ теперь колоколъ первый по величинѣ на Кавказѣ, отлитый на мѣстѣ. Этимъ мы многимъ обязаны г. Павлову, котораго нельзя не поблагодарить отъ души за такое значительное пожертвованіе, имѣющее двойнѣ высокое значеніе и какъ усердное приношеніе Богу, и какъ вѣчный памятникъ учрежденія Кавказской Епархіи. Каждый разъ, когда благовѣсть этого колокола будетъ призывать насъ въ храмъ Божій, мы увѣрены, что въ усердныхъ молитвахъ каждаго, за здравіе и долголетіе Августѣйшаго Вѣнчеспаса, Всемогущественнаго дарованнаго намъ архипастырей и начальниковъ здѣшняго края, неуспѣшно пекущихся о благе нашемъ, не будетъ забытъ и скорый приноситель.

По поводу этого колокола, обратимся собственно къ литейному заводу купца И. С. Ефимова. Заводъ этотъ, единственный на Кавказѣ, приносить здѣшнему краю существенную пользу, уже тѣмъ, что отлитые на немъ колокола обходятся тремя рублями серебромъ дешевле на пудъ противу колоколовъ, привозимыхъ изъ великороссійскихъ губерній, при томъ же есть возможность переплавлять на этомъ заводѣ старые, разбитые колокола на новые, какъ уже переплавить колоколъ вѣсомъ въ 516 пудовъ, пожертвованный для Троицкаго собора почетнымъ гражданиномъ И. И. Волобуевымъ. Мы знаемъ, что купецъ Ефимовъ имѣетъ такъ же свой колокольный заводъ въ Тифлисѣ, на которомъ въ 1848 году, отлитъ для тамошняго Сіонскаго собора колоколъ вѣсомъ въ 620-ть пудовъ, а въ слѣдующемъ году, для корпуснаго храма полный звонъ, въ которомъ большой колоколъ имѣетъ вѣсу 540 пудовъ, не считая значительнаго числа колоколовъ, отлитыхъ для разныхъ военныхъ церквей. Все эти работы, оконченныя съ успѣхомъ, достаточно рекомендуютъ заводъ купца Ефимова и мы думаемъ, что заслуженно пользуется довѣріемъ публики, заводъ его никогда не будетъ празднымъ.

церь и 9-ти нижнихъ чинахъ убитыхъ, 6-ти оберъ-офицеровъ и 31 нижнихъ чинахъ раненыхъ. Потери непріятеля состоятъ изъ 52 человекъ убитыхъ и весьма большого числа раненыхъ.

Объявляя по войскамъ възвращеннаго мѣсяца Корпуса объ этихъ новыхъ подвигахъ, которыми такъ блистательно обнаружился результаты послѣдней зимней экспедиціи, считаю пріятнымъ долгомъ передать мою искреннюю признательность: Генералъ-Лейтенанту Князю Барятинскому, Генералъ-Маіорамъ: Богговуту и Майделю, и благодарить Подполковниковъ: Флигель-Адъютантовъ Князя Воронцова и Барона Николаи, равно какъ Бакианова, Бартоломея, Барона Розена и Яшенко; Подполковниковъ: Суходольскаго, Ольшевскаго, Камкова и Крылова; Маіоровъ: Флигель-Адъютанта Бреверна, фонъ-Неймана, Князя Туманова, Рознатовскаго, Барабаша, Властова, Ильченко и Алибека-Пензулаева; Войсковаго Старшину Подкова; Капитановъ: Апрелева, Василевскаго, Бѣлика и Мансурадзева; Есауловъ: графа Ржевускаго, Захарова и Березовскаго; Штабсъ-Капитановъ: Саковина, Безпятова, Чапыгина и Самойлова; Штабсъ-Ротмистровъ: Князя Дундукова-Корсакова и Амилахарова; Поручиковъ: Базена, Тромбенкаго, Олешкевича, Шелейховскаго, Кохановскаго, Дуларова и Парчевскаго; Подпоручиковъ: Бальтаго, Иванова, Чернявскаго, Козловскаго, Бѣлика, Баташа-Мурзаева, Мацкевича, Яриова, Фадьева, Останковича и Ишполитова; Прапорщиковъ: Барона Мейендорфа, Тиртова, Хлыстова, Исая Мальсагова, Шамхала Цугова, Курка Бакиева и Типиша Шатоева, а равно всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ означенныхъ дѣлахъ находившихся.

Извлеченіе изъ персчя метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Тифлисской Обсерваторіи мѣсяцемъ настоящимъ года.

Мѣсяцъ	Средняя температура	Господствующее вѣтры.	Количество дождя, воды (Рус. дюйм.)
июль	+ 16,55 + 20,75 + 11,27	СЗ и С.	4,153
августъ	+ 18,44 + 25,28 + 15,27	сз, с. и юв	5,087
сентябрь	+ 19,25 + 24,40 + 15,83	сз, с. и юв	6,988
Лѣто	+ 17,99 + 22,80 + 12,80	СЗ и С.	8,214

— 30-го августа жена проживающаго въ Тифлисъ Нахичеванскаго жителя Хананасва Екатерина родила трехъ дѣтей: двухъ мальчиковъ и одну девочку. Одинъ изъ мальчиковъ умеръ 1-го сентября, остальные дѣти и родительница живы.

— Торговля въ Закавказскомъ краѣ, въ июлѣ мѣсяцѣ настоящаго года, представляетъ слѣдующія цифры: привезено было товаровъ на 418,761 р. вывезено на 31,267 р. Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 46,338 р. Монеты привезено было 3,714 р. вывезено 239 417 р. Каравановъ въ приходѣ 531, въ отходѣ 92. Судовъ пришло 43, отплыло 32.

— Учрежденное по именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 6-й день декабря 1850 года, въ Кутаисской губерніи Авраисское Депутатское Собраніе, 1-го августа открыло свои дѣйствія.

Вѣсти изъ городовъ.

ПЯТИГОРСКЪ. Нынѣшнимъ лѣтомъ прибыло на здѣшнія воды около 1000 душъ. Изъ нихъ около 500 приѣхало изъ внутреннихъ губерній. Для новаго и полнаго разложенія минеральныхъ водъ въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ, Желѣзноводскѣ, Кисловодскѣ, Старомъ Юртѣ, гдѣ вода имѣетъ до + 80° по Р., и Чирь-Юртѣ, прибыли сюда изъ Петербурга профессора тамошней медико-хирургической академіи—Дубовицкій и Зининъ. Правильныя сообщенія между Пятигорскомъ Ессентуками, Кисловодскомъ и Желѣзноводскомъ учрежденныя, подъ надзоромъ дирекціи здѣшнихъ минеральныхъ водъ еще въ 1849 г., содержателемъ здѣшней казенной гостиницы, купцомъ 1-й гильдіи А. П. Нойтаке, теперь усовершенствованы. Омнибусы ходятъ ежедневно изъ Пятигорска въ Ессентуки и Кисловодскъ, къ Нарзану, по одному пути, съ платою по 50 коп. сер. съ особы, и въ Желѣзноводскъ по другому пути за 80 к. сер. съ особы въ одинъ конецъ. Они отходятъ изъ Пятигорска въ 7 часовъ утра и возвращаются въ него въ 7 ч. вечера. Этимъ быстрымъ сообщеніемъ посѣтителю кавказскихъ водъ обязаны заботливому и благодарствому вниманію его Святлости Князя М. С. Воронцова. Погода въ Пятигорскѣ и окрестностяхъ его стоитъ теплая. Жатва раннихъ яровыхъ хлѣбовъ — начата, а озимыхъ уже кончена.

МОЗДОКЪ. На поляхъ помѣщика подполковника Ростованова, лежащихъ неподалеко отъ Моздока, послѣ бывшаго въ половинѣ іюля дождя, озимая пшеница, принадлежащая какъ ему такъ и крестьянамъ, покрылась ржавчиною, отъ которой всѣ колосья истекли, даже солома оказывается негодною для корма скота, а часть ржи выпита козьякою.

КИЗЛЯРЪ. Въ концѣ іюля мѣсяца, саранча въ чрезвычайно большихъ массахъ налетѣла на степи селенія Медвѣжьяго и переночевавъ, улетѣла по направленію вѣтра на калмыцкія степи. Ночлегъ саранчи причинилъ медвѣжскимъ жителямъ незначительный убытокъ.

Художественное извѣстіе.

Изъ С. Петербурга извѣщаютъ о картинахъ двухъ молодыхъ художниковъ, только что прибывшихъ туда изъ долгаго странствованія по Кавказу и Закавказью. Одному имя—*Леонъ Лагорио*; это еще очень молодой, но подающій большія надежды артистъ изъ школы Калама и Айвазовскаго. Онъ недавно окончилъ большую картину масляными красками: «Шапсугское ущелье». Представлены вершины громадныхъ скалъ; вдали видны сѣтвовыя остроконечія Казбека и Эльбаруса; между двухъ отвѣсныхъ горъ клубится туманъ и заливаетъ все ущелье, и горный орелъ плаваетъ въ туманѣ; надъ ущельемъ, между бездны ущелья и стѣны скалы, поросшихъ кустарникомъ, вѣдетъ горелье...

Имя другаго художника *Соколовъ*, но у насъ на Руси множество фамилій Соколовыхъ, совершенно чуждыхъ другъ другу. Художникъ, о которомъ мы говоримъ, не съ родни ни одному изъ артистовъ—Соколовыхъ, уже извѣстныхъ въ Академическомъ мѣрѣ. Его зовутъ *Иваномъ Соколовымъ* и это имя на ближайшей выставкѣ впервые выступить на свѣтъ. Онъ кончаетъ теперь тоже большую картину изъ Кавказской жизни, во вкусѣ tableau de genre, масляными красками. Сюжетъ картины «Продажа дочери Черкесомъ отномъ, турецкимъ купцамъ въ невольничество». Здѣсь соединены композиціи ландшафта во вкусѣ Айвазовскаго, съ рисункомъ лицъ, одеждъ и домашней утвари въ стилѣ Риццони, и во всемъ проглядываетъ идея, цѣльный сюжетъ, маленькая великая драма. Картина во всей вѣроятности, обратитъ на себя вниманіе.

Но мы не станемъ подробно говорить о картинахъ двухъ молодыхъ художниковъ—обычка ихъ таланта еще не сдѣлана, ихъ ждетъ впереди судъ знатковъ, а вотъ изданіе, которое, пользуется уже большою извѣстностію въ художественномъ мѣрѣ. Мы разумемъ превосходное сочиненіе издаваемое художникомъ любителемъ княземъ Г. Гагаринскимъ: *Le Caucase Pittoresque*.

Рисунки литографируются въ Парижѣ чрезвычайно отчетливо; каждый выпускъ, или тетрадь, состоитъ изъ печатнаго листа текста, на французскомъ языкѣ, составленнаго графомъ Стакельбергомъ и заключающаго въ себѣ скатое, но полное и вѣрное описаніе изображеннаго предмета, и 4-хъ большихъ рисунковъ. До настоящаго времени было уже издано 6 тетрадей, а недавно въ С. Петербургъ получены 7-я и 8-я. Первая изъ картинъ 7-й тетради изображаетъ *Маранъ*, въ Кахетин, въ минуту выдвки вина. 2) *Мечеть въ Эривани*. Рисунокъ представляетъ внутренность храма во время Рамазана, заключающагося вообще у магометанъ въ тридцати-дневномъ посту, который приходится въ сѣдой лунный мѣсяцъ каждаго года. Отъ восхода до заката солнца поклонники Магомета воздерживаются отъ вды, нитя и куренья табаку; но съ закатомъ солнца они вознаграждаютъ себя за это съ избыткомъ. Вообще можно сказать, что этотъ постъ состоитъ въ томъ, что въ продолженіе мѣсяца день превращается въ ночь, и наоборотъ. Постъ оканчивается съ появленіемъ новой луны, и часа этого всѣ мусульмане ожидаютъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, вперя глаза въ небо, и тотъ, кому первымъ удалось завидѣть ее серебристый рогъ, поднимаетъ радостный крикъ и въ то же мгновеніе радуются выстрѣлы, гикъ и поздравленія. 3) *Геревиль*. 4) *Замокъ Ацхуръ*, одна изъ многочисленныхъ развалинъ замковъ, покрывающихъ остатками своихъ башенъ равнину въ верховьяхъ Куры, въ Ахалнхскомъ уездѣ. 5) *Церковь Петхаинъ* (Виліемъ) въ Тифлисѣ. 6) *Сардаръ-Аббатъ*—одно изъ укрѣпленныхъ мѣстъ бывшаго Эриванскаго Ханства, взятое и разрушенное Русскими въ 1827 г. Рисунокъ представляетъ джигитовку, до которой такіе страстные охотники не только всѣ азіатскія племена на Кавказѣ, но даже и наши молодцы казаки-линейцы. Пять, шесть конныхъ, гдѣ бы они ни были, въ походѣ или на охотѣ, и какъ ни казались бы усталыми, не могутъ равнодушно завидѣть гладкую полянку, чтобы не пуститься въ скачъ. Натѣзники съ пронзительнымъ гикомъ преслѣдуютъ другъ друга, стрѣляютъ изъ ружей, поднимаютъ на бѣгу шапку или мочету, дѣлая все это на всемъ скаку, смѣясь, нисколько не заботясь объ усталости, на которую добровольно обрѣкаютъ себя, во время похода или наканунѣ битвы. Отъ слова джирити, т. е. наименованія метательнаго копья, происходитъ названіе Джигитъ—натѣзникъ и джигитовка—скачка со стрѣльбою и другими гимнастическими упражненіями. 7) *Эчмиадзинскій монастырь*. 8) *Алавердскій монастырь*, построенный на прелестной Кахетинской равнинѣ, въ 18 верстахъ отъ уезднаго города Телавъ.

Извѣская извѣстіе о 7 и 8 выпускахъ *Le Caucase Pittoresque* изъ фельетона послѣдняго, полученнаго въ Тифлисѣ № *Русс. Инв.*, не выдавъ сами картинъ, мы не можемъ говорить о нихъ подробно и намъ остается только выразить сожалѣніе, что въ нашемъ городѣ нѣтъ въ продажѣ этой живописной галереи нашего живописнаго Кавказа. Здѣсь есть такъ много почитателей таланта благороднаго художника, что по всей вѣроятности нашлось бы и много охотниковъ приобрести его изданіе.

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ.

II.

(Продолженіе.)

Если послушать, говорят ревностные защитники Моисея Хоренаци, греческих историковъ, то весь родъ человеческій происходитъ отъ Грековъ: Армяне произошли отъ Арменоса, одного изъ товарищей Язона; Мидяне отъ Медуза сына Язона; Грузины, Албанцы и другіе народы Востока отъ товарищей этого героя; а потому и не слѣдуетъ искать разрѣшенія задачи у греческихъ писателей объ Арменіи.

Послѣдовавъ этому совету, мы стали прислушиваться къ гайканскимъ писателямъ, со вниманіемъ прочитали ихъ разсужденія, и что же оказалось?—Почти весь родъ человеческій происходитъ отъ Армянъ. Въ исчезнувшей Мар-ибасовской рукописи, по словамъ армянскихъ историковъ, родословная таблица Гайкова дома была представлена въ такомъ видѣ: Япетосте, Меротъ, Сиратъ, Таклатъ, Гайкъ, Арменакъ и т. д. Потомъ слѣдили эту таблицу съ библейскими сказаніями и нашли, что Япетосте оказался Иафетомъ, Меротъ-Гамеромъ, Сиратъ-Тирасомъ, Таклатъ-Торгомомъ, а Гайка къ общему удивленію не нашли и кому онъ долженъ быть равенъ, осталось тайною и великою загадкою для гайканскихъ историковъ. А такъ какъ въ Библии на Торгомъ остановилась исходящая линия Иафета, то пылокъ гайканское изображеніе сочло долгомъ надѣлать этого праотца многочисленнымъ семействомъ, не страшась нападокъ со стороны недовѣрчивыхъ людей, потому, что въ Св. Писаніи ничего не говорится о родѣ Торгомы; между тѣмъ писатели армянскіе сами уверяютъ, что они видѣли своими собственными глазами родословную таблицу Гайкова дома. Больше этого уверенія ничего не надобно для людей, строящихъ фантастическія исторіи и готовыхъ признать несомнѣннымъ доказательствомъ всякій фактъ, для подтвержденія котораго не осталось никакихъ памятниковъ. Вѣроятно на этомъ основаніи явилось у Гайка четыре брата: Егрей, отъ котораго произошли Егереры; Кавказъ, праотецъ кавказскихъ поколѣній; Торгома, праотецъ Туркомановъ; Картоосъ родоначальникъ Картвеловъ (Грузинъ). По грузинскимъ же лѣтописямъ у Гайка должно быть не четыре, а семь братьевъ. Отъ чего же некоторые армянскіе историки не включили остальныхъ трехъ сотрудниковъ Гайка, въ свои міеологическія сказанія, и сдѣлали такое непростительное упущеніе для полубаснословной Гайковой фамиліи, погибшей подъ ударами Македонскаго героя,—намъ совершенно не извѣстно. Отъ произвола ли тѣхъ историковъ или по другимъ какимъ причинамъ, Гайкъ лишился своихъ трехъ братьевъ, изслѣдователи древностей Арменіи также ничего не сообщаютъ, но при случаѣ ссылаются (въ томъ числѣ и г. Аскарълицъ) на свидѣтельство грузинскаго лѣтописца, древность котораго не определяется съ надлежащею точностію; но г. Аскарълицъ, не принимая этого въ расчетъ, съ твердою самоуверенностію произноситъ: «что же касается до мнѣнія, что никто изъ древнихъ народовъ не говоритъ о дѣйствительномъ существованіи Гайка; то опять считается долгомъ указать, что грузинскія лѣтописи, повѣствуя о происхожденіи Грузинъ, упоминаютъ о родоначальникѣ Армянъ, котораго и называютъ Гаосомъ».

Остановимся еще разъ на Гаосѣ и его міеологическомъ современникѣ Белѣ, играющемъ не маловажную роль во всехъ армянскихъ исторіяхъ, и повторимъ гайканскія сказанія о подвигахъ и дѣяніяхъ этихъ людей, сдѣлавшихся въ настоящее время неотъемлемою соб-

ственностію исторіи этого народа, который силится слить свои преданія съ библейскими и отнять родовое первенство у Еврейскихъ (*Бершутъ* Евреевъ), судьба которыхъ относительно утраты политическаго существованія и относительно разселенія, во многомъ сходствуетъ съ судьбою Гайковъ.

По свидѣтельству Вартана, армянскаго историка XIII вѣка, Бела надобно считать первымъ Ассирійскимъ царемъ, господствовавшимъ въ Вавилонѣ. Другіе же историки отзываются иначе. Они говорятъ, что Бель былъ великій государь, одаренный превосходными качествами, во времена тѣ рѣдкими; что прежде его въ Ассиріи существовали цари и что онъ не былъ первымъ монархомъ Вавилона, а только основателемъ новой династіи, прославившейся болѣе другихъ. Послѣ такихъ разнорѣчивыхъ отзывовъ гайканскихъ писателей о Белѣ, трудно положиться на достоверность всего разсказываемаго ими о немъ и невольно вървется у каждаго, изучающаго древнюю Арменію, предположеніе, что писатели тѣ (исключая Хоренаци) разсказываютъ о эпохѣ Бела и Гайка такъ, какъ имъ было угодно, лишь бы только ходъ дѣла былъ сообразенъ съ сказаніемъ Мар-Ибаса. Признать же слова ихъ за народныя преданія можетъ одно только Чамчянское воображеніе, создавшее изъ нихъ свою древнюю исторію. Моисей Хоренаци очень скромно отзывается о Белѣ и высказываетъ тѣмъ вопіивъ свое недовѣріе къ повѣствованіямъ объ его различныхъ подвигахъ. Хоренаци говоритъ: «о Белѣ, современникѣ нашего родоначальника Гайка, многіе разсказываютъ различно, я же полагаю (говорю), что Бель «есть тотъ же самый Кроносъ (Сатурнъ), «Нимродъ и пр.». Слѣдовательно маститый историкъ считаетъ Бела міеологическимъ лицомъ, но на какомъ основаніи послѣдователи Хоренаци и особенно Чамчянъ выдаютъ намъ разсказы о Гайкѣ и Белѣ за истинную исторію (достоверность которой утверждается будто бы самимъ разсуждомъ),—поговоримъ опять намъ не понятно. Лучше было бы, если бы Армяне, принимавшіе и приступающіе къ труду писать исторію Гайкастана, не искажали истиннаго значенія текста Моисея Хоренаци и писали бы свои книги скромно, а не съ претензіями на безполезныя разсужденія и доказательства того, что утрачено навсегда и не можетъ быть восстановлено ни здравымъ умомъ, ни пылкимъ воображеніемъ. Для доказательства нужны памятники и свидѣтельства современныхъ писателей, а въ нихъ то и нуждается древняя исторія Арменіи. Если же гайканское племя, во что бы то ни стало, хочетъ восстановить свою древнюю исторію по преданіямъ, сохраннымъ Хоренаци, то не надобно жалеть трудовъ и издержекъ на розысканіе и открытіе памятниковъ, разсыпанныхъ отчасти и погребенныхъ въ издрахъ знаменитой Сенаарской долины и въ другихъ мѣстахъ, входившихъ некогда въ составъ Гайканскаго царства. Приятно и отрадно было бы видѣть, если бы потомки Гайка, по слѣдамъ Деярда, восстанавливающаго Ниневію, устремились съ любовію, къ воссозданію своихъ собственныхъ древностей и открытію памятниковъ, для подкрѣпленія Гайковой династіи, обезображенной различными предположеніями и выдумками.

Посмотримъ теперь, какъ передаетъ намъ Хоренаци наружный видъ Гайка, разсказъ о возмущеніи его противъ Бела, и наконецъ какіе оставлены были въ Арменіи памятники основателемъ гайканскаго царства.

«Гайкъ, говоритъ Хоренаци, былъ прекрасной наружности, высокаго роста, имѣлъ кудрявые волосы, выразительные глаза и крѣпкое тѣлосложеніе. Онъ между гигантами храбро и открыто противился всемъ, кото-

рые рѣшились самовластно распоряжаться ими (великанами) и героями; по распристрашенію человеческого рода на землѣ, среди храбрѣйшихъ и сильныхъ гигантовъ, онъ съ гордостію поднялъ руку противъ насилья Бела. Тамъ было сильное волненіе; стараясь овладѣть другъ другомъ, въ ребро ближняго вонзали мечъ; но случайныя обстоятельства власть надъ всею землею предоставили Белу, которому Гайкъ не хотѣлъ повиноваться, послѣ рожденія сына своего Арменака въ Вавилонѣ. Гайкъ, выступивъ (изъ Вавилона), отправляется на сѣверъ въ Араратскую землю, съ своими сыновьями, дочерьми, внуками въ числѣ 300 человекъ, и другими домочадцами и пришельцами. Прибывъ, останавливается со всемъ своимъ обозомъ на равнинѣ у подошвы одной горы, гдѣ жило уже нѣсколько семействъ прежде того выселившихся. Гайкъ, подчинивъ ихъ своей власти, основываетъ здѣсь колонію (домъ) и отдаетъ ее въ управленіе Кадму, сыну Арменака; а самъ отправляется далѣе на сѣверо-западъ и поселяется на одномъ возвышенномъ полѣ, которому даетъ названіе Гаркъ, по имени обитающаго здѣсь народа изъ дома Торгомы. Строитъ онъ еще одно село и называетъ по своему имени *Гайкашенъ*».

Сличимъ этотъ разсказъ Хоренаци съ исторіями другихъ армянскихъ писателей, пользующихся извѣстностію, какъ напр. съ исторіею Іоанна Католикоса, Вартана, Чамчяна, которые вѣрнѣе, кромѣ Моисея Хоренаци, не могли имѣть болѣе никакихъ особенныхъ древнѣйшихъ источниковъ и памятниковъ о временахъ Бела и Гайка, такъ какъ Іоаннъ жилъ въ X., Вартанъ въ XIII, а Чамчянъ въ XVIII вѣкѣ.

Историки эти (ссылаясь на приведенную нами IX гл. изъ кн. 1 Моисея Хоренаци) повѣствуютъ «по свидѣтельству Мар-Ибаса-Кадины, когда народонаселеніе Халдеи чрезъ мѣру умножилось, тогда возникло между людьми неурядиство; тишина нарушилась и послѣдился раздоръ. Первый образъ правленія сталъ несвойственнымъ тогдашнему обществу, что ясно доказывалось волненіями. Бель или Нимродъ, какъ говорится о томъ въ Библии, мужъ искусный и предприимчивый, одинъ изъ родоначальниковъ своего поколѣнія, тайно началъ домогаться верховной власти; а чтобы успѣть болѣе въ своемъ намѣреніи, онъ началъ напоминать о потопѣ, ясно сохраннымъ въ народномъ воображеніи. Бель совѣтывалъ людямъ принять мѣры, для предупрежденія подобнаго несчастья и построить столпъ, который достигалъ бы облаковъ. Распоряженіе по постройкѣ столпа онъ принялъ на себя и въ то же время поселилъ въ народъ мысль избрать его главнымъ начальникомъ, какъ для большаго успѣха въ предпріятіи, такъ и для восстановленія порядка и тишины. Обстоятельства тогдашняго времени и лестная мысль въ народѣ повиноваться вождю искусному и сильному, много способствовали честолюбивымъ видамъ Бела. Онъ и въ самомъ дѣлѣ, ставъ предводителемъ великаго числа людей, обольщенныхъ его совѣтами, началъ постройку столпа; наконецъ, соединивъ въ лицѣ своемъ верховную власть патриарховъ, заставилъ почитать себя главою народа. Но достигеніи же власти происками и силою, онъ вскорѣ далъ почувствовать людямъ его насиліе. Гайкъ, сынъ Таклата, былъ тогда однимъ изъ главныхъ начальниковъ надъ Вавилонянами. Онъ въ началѣ помогалъ въ предпріятіяхъ Белу противъ враговъ и былъ даже однимъ изъ ревностныхъ послѣдователей мысли о постройкѣ столпа въ Вавилонѣ, для предохраненія себя отъ вторичнаго потопа, или отъ часто случающихся разлитій рѣки Евфрата, нѣрѣдко зтоплявшихъ равнину, на которой построены были древній Вавилонъ. Но вскорѣ, раздраженный жестокостію Бела и, завидуя

его могуществу, Гайкъ возмущилъ народъ, сдѣлавъ предводителемъ части возмущенныхъ и объявилъ Белу войну. Большая часть народа, признавая Бела законнымъ царемъ, къ мятежнику не пристала, почему онъ и *превозмогъ* Гайка. Униженный Гайкъ сильно былъ раздраженъ противу своего врага и рѣшился оставить Вавилонъ, для изысканія средствъ утолить жажду своей мести. Гайкъ вышелъ изъ Халдеи въ 2352 году до Р. Х. съ сыновьями своими: Аршенакомъ, Монавазомъ и Хоромъ, съ ихъ женами и со всеми къ нему приставшими. Они направили путь свой къ горѣ Арарату, въ городъ Нахичевань, къ патриарху Таклату; но не дошедъ туда, встрѣтили въ южной сторонѣ Ванскаго озера достаточное число обитателей, питавшихся дикими птицами. Гайкъ рѣшился остановиться тутъ на некоторое время. Онъ предупредилъ между тѣмъ отца своего, о выходѣ изъ Вавилона и занялся образованіемъ людей, существовавшихъ звѣриною ловлею; научилъ ихъ дѣйствовать оружіемъ, установилъ образъ правленія и заставилъ ихъ построить селеніе Аге. Таклатъ обрадовался, узнавъ о возвращеніи сына своего Гайка, и тотчасъ же ввѣрилъ ему управленіе своихъ областей: Дуруперана, Мокіи и другихъ, прилегающихъ къ Ванскому озеру.

Принесло ли то многорѣчивое объясненіе и толкованіе какую нибудь пользу Моисею Хоренаци? Намъ кажется рѣшительно никакой, кромѣ одного недобрія къ простотѣ разсказа. Откуда, напримѣръ, почерпнуто извѣстіе, что Гайкъ *направилъ* свой путь къ горѣ Арарату, въ Нахичевань къ патриарху Таклату и что онъ *нашелъ* въ Моийской области *многихъ жителей, питавшихся дикими птицами*? Мы видѣли, что Моисей Хоренаци просто говоритъ въ Араратскую землю и хотя упоминаетъ о горѣ и о встрѣченныхъ имъ обитателяхъ, но гдѣ именно не опредѣляетъ. Съ чего же все это взято историками, а также почему имъ извѣстно, какіе ввѣрилъ (будто бы) Таклатъ Гайку области и на какомъ основаніи они очертили такъ отчетливо границы Гайковой Арменіи? (Не объяснить ли намъ это г. Аскаръ-янцъ). Мы рѣшительно считаемъ упомянутый разсказъ не болѣе, какъ неудачною выдумкою, запутывающею и искажающею незатѣливое повѣствованіе Хоренаци.

(Продолж. будетъ.)

Отъ Комитета Выставки Сельскихъ Произведеній, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Комитетъ Выставки Сельскихъ Произведеній въ Москвѣ, предполагая, что будетъ весьма любопытно и не безполезно доставить Гг. посетителямъ выставку, сколько возможно полное понятіе о литературной дѣятельности Русскихъ хозяевъ, содѣйствовавшихъ своими учеными трудами успѣху распространенія сельскаго хозяйства въ Россіи, покорнѣйше просятъ Гг. писателей и переводчиковъ доставить въ комитетъ изданныя ими сочиненія по предмету сельскаго хозяйства и другихъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій сельскаго хозяина въ одномъ экземплярѣ, и если возможно, то въ приличномъ переплетѣ, не позже 14-го сентября. Изданія, сдѣланныя уже литературною рѣдкостью, къ какому бы году они не принадле-

жали, лишь бы напечатаны были на Русскомъ языкѣ, будутъ приняты съ особливою благодарностію. Желательно было бы также собрать и статьи, у кого онъ есть въ отдѣльныхъ отискахъ, напечатанныя въ разныхъ новременныхъ изданіяхъ. Все эти книги и брошюры будутъ возвращены въ цѣлости, по первому востребованію, по окончаніи срока выставки. Адресъ: въ Москву, въ Справочное Дѣло, въ домъ Земледѣльской Школы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фортепьянный мастеръ **БРАХМАНЪ**, живущій въ домъ Лорисъ-Меликова, честь имѣетъ довести до свѣденія публики, что онъ получилъ для продажи фортепьяны. Брахманъ также беретъ настраивать и починять фортепьяны.

Продаются совершенно новая коляска и шаробанъ, на лежачихъ ресорахъ, работы самаго лучшаго Петербургскаго мастера; съ этими же экипажами продается на три лошади упряжъ, украшенная наборомъ изъ польскаго серебра. Желаніе купить могутъ узнать о цѣнѣ въ д. Полков. Слинько на Салолак. улицѣ—у человека Луарсаба.

Домъ Капитана Кладенко въ 1 кварт. 4-й части, подъ № 667, выше арсенальной слободки отдается въ наемъ; четыре комнаты, съ двумя кухнями и службами. О цѣнѣ спросить у хозяина.

Въ Редакціи Газеты Кавказъ продаются:

- Годовое изданіе «Кавказа» 1851 г. цѣна — 5 р. с.
- Сборникъ газеты Кавказъ за 1847 г. 2 ч. ц. 2 р.
- Шарденъ и его путешествіе по Грузіи. г. Сливидкаго — цѣна 75 к.

Поступила въ продажу грузинская книга: Путешествіе по Востоку Юны Митрополита Русскаго, украшенное иконою Иверской Богоматери, съ 4-мя литографированными портретами Грузинскихъ царей, съ ихъ facsimile и съ біографіями ихъ, стр. 175.

Цѣна 1 руб. сер. Продается въ книжной лавкѣ Энобаджанца, находящейся въ театральномъ зданіи Таманскаго Дворца, продаются недавно изданныя книги:

Моуравиада (ფორ-დ-ჯიზიძე) въ стихахъ. Цѣна 60 коп. сер. и Путешествіе по Востоку Архіепископа Тимофея. Цѣна 1 руб.

Иногородные, желающіе приобрести все эти книги покупою, могутъ адресоваться къ издателю ихъ Статскому Совѣтнику П. И. Юсселиану, въ Тифлисѣ. На пересылку ничего не прилагаютъ.

ПРІѢХАЛИ: Августа 25-го: изъ Кутаиса, Статскій Совѣтникъ Камергеръ Баронъ Николай. 26-го: изъ Гамборъ, Подполковникъ Брискорнъ, и Капитанъ Гаибехимовъ, изъ Царскихъ Колодець, оставивъ Штабъ-Лекарь Рауба. 27-го: изъ Боржома, Высокопреосвященный Епископъ Грузіи Исидоръ, изъ Бѣлаго ключа, Подполковникъ Пытуховъ, изъ Горія, Коллежскій Ассесоръ Алихановъ, изъ Саратова, Поручикъ Озеровъ. 28-го: изъ Владыкавказ, Генераль-Лейтенантъ Князь Бобутовъ, и Надворный Совѣтникъ Соколовъ, изъ Манглиса, Полковникъ Стишинскій, изъ С. Петербурга, Титулярный Совѣтникъ Прибыль, изъ Эривани, Столначальникъ Ордубатскаго Убзднаго Управленія Проброяевскій. 29-го: изъ Бѣлаго ключа, Подполковникъ Семеновъ, изъ С. Петербурга, Губернскій Секретарь Мисниковъ. 30-го: изъ Владыкавказ, Полковникъ Славичъ, изъ уроч. Гамборъ, Надворный Совѣтникъ Бодановъ, изъ С. Петербурга, Коллежскій Ассесоръ Стратановичъ, и Титулярный Совѣтникъ Богики, изъ Шемахи, Поручикъ Еверскій. 31-го: съ рыцки Храбъ, Полковникъ Грековъ, изъ Боржома, Коллежскій Совѣтникъ Филатовъ, изъ Марса, Капитанъ Кладенко, изъ Горія, Титулярный Совѣтникъ Князь Эристовъ, изъ Эривани, Коллежскій Регистраторъ Назарбековъ.

ВЫѢХАЛИ: Августа 25-го: въ Манглисъ, Полковникъ Стишинскій, въ Закалатъ, Полковникъ Себеряковъ, въ кр. Грозную Поручикъ Князь Галаринъ, въ Горію, Коллежскій Секретарь Князь Палиаидовъ. 26-го: въ Делижанъ, Штабъ-Капитанъ Ситковскій. 27-го: въ Мухранъ, Надворный Совѣтникъ Князь Мухранскій. 28-го: въ Борчалинскій участокъ, Капитанъ Князь Орбелиановъ. 29-го: въ Горію, Генераль отъ Инфантеріи Князь Эристовъ, и Генераль-Маіоръ Годлевскій, во Владыкавказъ, Капитанъ Голубовъ, въ Борчалинскій участокъ, отставной Титулярный Совѣтникъ Князь Арутинскій, въ гор. Ковно, отставной Штабъ-Лекарь Репубъ, въ Кутаисъ, Чиновникъ 12 класса Зубаевъ. 30-го: въ дер. Чалы, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Гагаринъ, въ Горію, Капитанъ Ждановъ. 31-го: въ г. Ейскъ, Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, въ Душетъ, Подполковникъ Щербакъ, въ Редутъ-Казе, Титулярный Совѣтникъ Витовскій, въ С. Петербургъ, Титулярный Совѣтникъ Князь Чавчавадзе.

Этотъ № „Кавказа“ по причинѣ двухъ праздничныхъ дней средѣ, 29 и 30 Августа, не могъ выйти въ прошедшую субботу.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р.		Смрость воздуха	Барометръ при 13°, р. Русск. полуш. н.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реем	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	На вѣ.
29-го	7 утра.	+14.2	+11.6	0.70	571.42	СВ. оч. сл.	Об. разс.		
Август.	1 попол.	+20.3	+13.9	0.44	571.25	С. слаб.	Об. разс.	+ 12.0	+ 20.8
	9 веч.	+13.3	+12.8	0.94	572.46	ЮВ. оч. сл.	Об. разс.		
30-го	7 утра.	+12.4	+11.6	0.89	573.04	Тихо.	Об. накр. дожд.		
Август.	1 попол.	+16.8	+13.4	0.74	572.65	Тихо.	Облачно.	+ 11.3	+ 16.7
	9 веч.	+14.2	+12.6	0.81	572.66	В. оч. сл.	Об. дожд.		
31-го	7 утра.	+11.6	+10.7	0.88	573.50	ЮВ. оч. сл.	Пасмурно.		
Август.	1 попол.	+16.4	+12.8	0.62	573.28	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 10.1	+ 17.9
	9 веч.	+12.4	+11.3	0.86	572.77	В. оч. сл.	Об. мѣстн.		
1-го	7 утра.	+ 9.4	+ 8.9	0.93	571.98	СЗ. слаб.	Ясно.		
Сентяб.	1 попол.	+19.0	+13.2	0.47	570.31	ЮВ. оч. сл.	Обл. на горна.	+ 7.1	+ 21.2
	9 веч.	+11.8	+12.3	0.72	569.97	ЮВ. оч. сл.	Ясно.		

Прим.: 29 числа, съ 12 ч. 10 м. полуноч. до 1 ч. 19 м. полуноч. шель д. въ 6 ч. 38 м. веч. слыш. былъ гр. и видна молнія на С гор. съ 7 ч. 10 м. до 7 ч. 38 м. веч. ш. прол. д. 30 августа съ 5 ч. 25 м. до 6 ч. 5 м. утра шель мелк. д. съ 6 ч. 28 м. до 7 ч. 51 м. накр. дождъ, съ 8 ч. 25 м. до 8 ч. 35 м. и съ 9 ч. 38 м. до 10 ч. 40 м. утра шель дождъ съ 2 ч. 5 м. пополуд. до 2 ч. 18 м. съ 4 ч. 21 м. до 4 ч. 38 м. и 8 ч. 16 м. до 8 ч. 52 м. веч. накр. д. съ 11 ч. 4 м. в. до 1 ч. 30 м. попол. Кол. в. д. воды 0,751 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 5 Сентября 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливидкинъ.